

Зал семьи Сюэ был заполнен необъяснимыми издевательствами.

Такое презрение, такое презрение, которое как будто смотрело на шутку, но оно было таким густым.

В конце концов, разница в восприятии до и после была слишком велика.

Перед этим, Сюэ Минсинь и другие думали, что этот Ye Fan, осмелился форсировать его путь в семью Сюй одну и спровоцировать мирскую шляхту Яньцзина.

С таким мужеством и смелостью, даже если у него нет чудовищного прошлого, он должен, по крайней мере, быть маленьким богатым вторым поколением со спиной в богатой семье в Юнчжоу.

Однако кто бы мог подумать, что после того, как он полдня возился с ним, он оказался деревенщиной или лишним зятем, который отгородился от двери.

"Этот парень, наверное, дурак".

"Такое невыносимое происхождение, и он осмеливается быть таким высокомерным?"

"Или так, или он был поражен красотой".

"Тогда Ву Санги бросился в ярость. Может быть, и эта деревенская шишка тоже?"

В зале семья Сюэ смеялась друг над другом, а слова были полны насмешек и презрения.

После установления личности Йе Фана, семья Сюэ, естественно, больше не испытывала страха и полностью поддерживала главу семьи Сюэ, Сюэ Вайз, в подготовке к завтрашнему дню.

В то время как все большие семьи в Яньцзине с нетерпением ждали завтрашнего винного банкета Wolong Wine Banquet, вилла семьи Ли в окрестностях Яньцзина была ярко освещена.

В довольно просторной спальне перед окном сидела нежная девушка, ее маленькая ручка покоилась на ее милом личике, когда она в оцепенении смотрела на тихое ночное небо.

В ее руке экран телефона все еще включен.

Поверх него находится диалоговое окно WeChat, только курсор мерцает между строками письма, но это так очевидно.

"Господин Чу, извините, но в качестве извинения, я бы хотел пригласить вас на еще один ужин."

Однако это предложение Ли Сяохун долгое время печатал, но медленно набрался смелости, чтобы его отправить.

В прошлый раз из-за ее приглашения господин Чу был унижен вместе с собой.

На этот раз Ли Сяохун опять смутился пригласить Е Фан на ужин.

Однако Ли Сяохун опасалась, что если бы она не воспользовалась этой возможностью, то после того, как господин Чу покинул Яньцзин и вернулся в Юньчжоу, у нее было бы еще меньше шансов извиниться перед Ие Фаном.

Конечно, извинения были всего лишь предлогом для Ли Сяохун.

На самом деле, она просто хотела увидеть Йе Фан.

Ли Сяохун не знала почему, но с тех пор, как она впервые встретила Йе Фана, эта тонкая фигурка была глубоко выгравирована в голове Ли Сяохун.

Так что Ли Сяохун с нетерпением ждал встречи с Е Фань снова почти все время.

Иногда, как будто была необъяснимая сила, подталкивающая этих двух людей.

Как и ожидалось от Ли Сяохун, они с Е Фан случайно встретились снова.

Вначале он находился у подножия горы Тай, а затем в кабине самолета, направлявшегося в Яньцзин.

"Это судьба?"

Многочисленные ночи, Ли Сяохун лежал в постели, также часто имели такой красивой и сладкой фантазии.

В этот раз снова и снова Ли Сяохун задавался вопросом, действительно ли господин Чу - тот человек, с которым ей суждено было познакомиться.

Иначе, зачем бы это был он каждый раз, когда они неожиданно натываются друг на друга.

"Сяохун, что у тебя на уме?"

"Ты должен быть счастлив быть в Яньцзине с папой, почему я вижу, что ты всегда хандришь."

"Ты все еще злишься на отца не из-за того, что случилось прошлой ночью, не так ли?"

В то время как Ли Сяохун заблудился в мыслях, Любин толкнул дверь и вошел.

Ли Сяохун немедленно вытерла слезы по углам глаз и отвернула голову. Для приветствий собственного отца, просто игнорируй.

Спустя долгое время, также вернул только фразу: "Я в порядке".

Когда Ли Любин увидел это, он вздохнул: "Эй, глупая девчонка". Папа также боялся, что тебя обманут, и поэтому он прогнал твоего друга".

"Дело не в том, что я презираю деревенских людей, твой отец тоже из сельской местности, но он солгал тебе, что он большая шишка, как ты думаешь, я смогу оставить его дома на ужин с таким человеком? И могу ли я доверить тебе встречаться с ним?"

Похоже, Ли Любин увидел сообщение, которое не было отправлено на телефон Ли Сяохуна, и был полон разочарования, посоветовавшись с собственной дочерью.

Он не ожидал, что его собственная дочь, на самом деле, так заботится об этом придурке.

Однако, услышав пренебрежительное отношение собственного отца к Йе Фан, Ли Сяохун была похожа на жареного котенка, когда она кружилась вокруг и спорила: "Папа, я же говорил тебе, господин Чу, он никогда не лгал мне, что он был большой шишкой. Я видел все это своими глазами".

"Я видел собственными глазами, многие люди поклонялись ему с уважением, многие костюмы называли его господин Чу."

"Сяохун, мир - это опасное место, и видеть не всегда верится. Что, если эти люди, актеры, которых он нанял, намеренно действовали, чтобы показать вам? Человек примерно твоего возраста, все еще из сельской местности, подумай сам, насколько более продуктивным он может быть?".

Ли Любин до сих пор качал головой, чтобы убедить его, ясно убежденный, что его дочь, должно быть, обманул кто-то другой.

"Папа, почему ты мне не веришь? Я не идиот, независимо от того, притворяется это или нет, как я мог этого не заметить". Ли Сяохун чуть не плакала от злости на собственного отца, одна бровь была красной.

Она не знала почему, она не верила своему собственному отцу, что бы она ни говорила.

"Хорошо, хорошо, я верю, я верю, что это всегда хорошо."

"Это папа виноват, это все его вина."

"Я не должен был выгнать твоего друга и завалить тебя."

"Посмотри на это так, завтра мы снова пригласим твоего друга на ужин, и папа извинится перед ним лично."

"Это всегда нормально, да?"

"Так что тебе всегда следует перестать раздражать папу, верно?"

Ли Любин в конце концов скомпрометировался.

В эти годы он, в конце концов, слишком многим обязан своей дочери.

Теперь, когда его собственная дочь так любила этого молодого человека, Ли Лу Бин тоже не мог вынести безжалостного расставания с ним и того, что он делал эту штуку с палкой и бахом.

"Правда, папа?"

"Договорились, я скажу мистеру Чу прямо сейчас".

Услышав, что ее отец собирался лично извиниться перед Йе Фаном, Ли Сяохун, несомненно, была очень рада и необычайно счастлива.

Он даже послал WeChat Ye Fan, спросил, где он и пригласил его еще раз поужинать.

Однако Ли Сяохун не заметила ни малейшего, что позади нее в это время Любин был темным и печальным.

"Сяохун, из-за моего происхождения, твоя мать так страдала вместе со мной, и в конце концов,

это не закончилось хорошо. Поэтому я очень надеюсь, что в будущем вы сможете найти мальчика из богатой семьи, а не как ваш отец, деревенского мальчика".

Ли Любин вздохнул низким голосом в своем сердце.

Тем не менее, эти слова его, в конце концов, он все еще не сказал их.

После долгого времени, Ли Любин, казалось, принять эту реальность, как если бы он принимал ее и вздохнул долго и тяжело.

"Эй, просто~"

"Деревенские люди - это просто деревенские люди, пока Сяохун любит это, достаточно. В будущем поддержите его больше".

Потом Ли Лу Бин тоже ушёл, сказав Ли Сяохун, чтобы он отдохнул раньше.

Но Ли Сяохун, но взволнованный аномально, лежа на кровати, очень ожидаемо смотрел на телефон, ожидая ответа Е Фан.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1036074>